

от 29 MAR 41 0

Сталинград

Памятник ДАТЫ

П. С. Мочалов

(1800—1848)

Великий русский трагик Павел Степанович Мочалов был самым ярким представителем так называемой «школы пугача». В то время, когда на петербургской сцене росла слава Каратыгина, в Москве блистал природный гений Мочалова. Современники рассказывают, что у Мочалова даже лучшие роли редко были выдержаны до конца, но в каждой из них, в минуты вдохновения, великий актер творил чудеса, он заставлял зрителей рыдать и восторгаться, радоваться и негодовать.

«Я видел его в роли Отелло, — пишет Белинский, — роль, как обыкновенно, была дурно выдержана, но зато было несколько мест, от которых я потерял свое место и не помнил и не знал, где я и что я, от которых все предметы, все идеи, весь мир и я слились во что-то неопределенное и составили одно целое и нераздельное, ибо я услышал какие-то ужасные, вызванные со дна души вопли и прочел в них страшную повесть любви, ревности и отчаяния — и эти вопли еще и теперь раздаются в душе моей».

С первого дебюта (4 сентября 1817 года) и до конца своей блестящей и бурной артистической деятельности Мочалов и восхищал, и разочаровывал зрителей. Известный в то время драматург и театральный педагог А. А. Шаховской говорил о Мочалове: «Это гений по инстинкту; ему надо выучить роль и сыграть; попал — так выйдет чудо, а не попал — так выйдет дрянь». Однажды Шаховской пришел на представление своей пьесы «Пустодомы» и, не показываясь на глаза Мочалову, стал смотреть спектакль. Мочалов так играл, что Шаховской и восторгался и плакал.

Через несколько дней Шаховской повел на спектакль приехавшего из Петербурга одного влиятельного знатока и любителя театра, чтобы показать ему чудо-артиста, но Мочалов узнал об этом посещении, «постарался» и сыграл очень плохо.

Короткую, но трудную, мучительную жизнь прожил Павел Степанович Мочалов. Сын актера, он скоро завоевал признание и славу, но был настолько одинок, что, как многие великие русские люди в эпоху николаевской реакции, старался топить свое горе в вине.

22 января 1847 года Мочалов сыграл последний спектакль на московской сцене, порвал с дирекцией (что часто случалось и раньше) и уехал в Воронеж. Здесь он с огромным успехом играл свои любимые роли, вскоре заболел своим страшным недугом и, измученный, бродил по воронежскому кладбищу, отыскивая могилу Кольцова. На обратном пути в Москву много пил и глотал грязный снег. Приехав в Москву, Мочалов слег и 29 (16) марта 1848 года, в 9 часов вечера, умер.

На могиле трагика был воздвигнут памятник с трогательной эпитафией, в которой есть особенно волнующие слова: «Так спи, безумный друг Шекспира...».